

Прямой эфир взорвался от радостных возгласов, экран заполнили сообщения с пожеланиями удачи.

Лиана длиной около шести-семи метров, используя силу воды, тянула бамбуковый плот к берегу. Су Хуайчэнь и остальные, не обращая внимания на боль в руках и не успев вытереть дождь, хлеставший по лицам, изо всех сил гребли, согнувшись. Однако на коротком расстоянии плот внезапно вышел из-под контроля и начал сильно раскачиваться. Все, кто находился на плоту, мгновенно опрокинулись в воду, а рюкзаки последовали за ними.

Многие зрители, сидящие перед компьютерами и телевизорами, вскрикнули от испуга. Те, кто переживал, буквально прильнули к экранам, желая самим нырнуть и спасти участников. Однако все участники этого сезона шоу «Выживание в дикой природе» умели плавать, поэтому, хотя они и испугались, когда плот перевернулся, быстро пришли в себя, всплыли на поверхность и, схватив рюкзаки, поплыли к берегу.

— Я так переживала, хорошо, что все умеют плавать.

— А где мой брат?

— Кто?

— Мой старший брат! Чу Хуайцинъ!

Только тогда все заметили, что все всплыли, кроме Чу Хуайцинъ.

Когда Чу Хуайцинъ упал в воду, его мозг был ошеломлён, но тело отреагировало быстрее, полностью оцепенев, не успев даже бороться или кричать о помощи.

Он чувствовал, что сознание его ясно, он даже открыл глаза, чётко видел, как дождь падает на поверхность озера, создавая красивые брызги. Некоторые образы промелькнули перед глазами, и он не мог понять, реальность это или сон...

— Брат! Посмотрим, кто быстрее проплывёт!

Маленький проказник сбросил одежду, прыгнул в воду и, улыбаясь, помахал ему рукой. Солнце светило ярко, и Чу Хуайцинъ увидел, как он сам прыгнул в воду, ловкими движениями прижал маленького проказника к воде и начал тереть. «Когда-то я тоже был мастером плавания. Когда же я начал бояться больших объёмов воды?»

Кажется, это было, когда его связали мешком и бросили в море.

«Эй, кажется, это был тот самый маленький проказник».

Свет падал на воду. Чу Хуайцинъ, глядя на знакомый, но странный силуэт, медленно закрыл глаза.

«Тогда, тот, кто спас меня, был ли это маленький проказник?»

Ся Шан, увидев, что Чу Хуайцинъ закрыл глаза, чуть не сошёл с ума. Изо всех сил он поплыл к нему, обхватил его за талию, наклонился, разжал его плотно сомкнутые губы и передал ему воздух. Ноги его работали как мотор, быстро поднимая их вверх.

С шумом воды двое, плотно прижатых друг к другу, появились в свете, падающем от дрона. Все, кто переживал, и зрители в прямом эфире на мгновение застыли в изумлении.

— Кх-кх!

Соприкоснувшись с воздухом, Чу Хуайцин, не потерявший сознание, мгновенно пришёл в себя и сильно закашлял. Вода хлынула изо рта и носа, брызнув в лицо Ся Шану, который был ближе всех.

— Прошу прощения.

Чу Хуайцин вытер рот, потянулся окоченевшей рукой, чтобы зачерпнуть воды и вытереть лицо Ся Шану, но вода вся вылилась.

Дождь всё ещё лил. Ся Шан одной рукой обхватил Чу Хуайцина за талию, другой оперся на моторную лодку режиссёрской группы. Его тёмные глаза пристально смотрели на него, грудь сильно вздымалась, а уголки глаз покраснели.

Чу Хуайцин моргнул, собираясь спросить, что случилось.

Ся Шан отвернулся, резко двинул рукой, обхватил Чу Хуайцина за шею и, погрузившись в воду, поплыл к берегу.

Чу Хуайцин, вынужденный запрокинуть голову и позволить себя тащить за шею: «Ся Шан, я убью тебя».

Дождь лил как из ведра. Те, кто уже был на берегу, вытащили плот на сушу. Увидев, что Чу Хуайцин и Ся Шан вернулись, у всех на глазах выступили слёзы. Линь Чжинань, плача, подбежала к ним:

— Брат, брат, я думала, я думала...

— Кх-кх, всё в порядке, — Чу Хуайцин пошевелил горлом, почувствовал, что, возможно, немного повредил его.

Дождь всё ещё лил, падая на каждого, многие уже побелели от холода. Чу Хуайцин произнёс хриплым голосом:

— Давайте сначала найдём место, где можно укрыться от дождя.

Монашек с беспокойством посмотрел на него:

— Брат, ты в порядке?

— Всё в порядке, — Чу Хуайцин махнул рукой. — Сейчас у меня болит только горло, больше никаких проблем. Дождь продолжается, уровень воды здесь может подняться, давайте поднимемся и поищем место, где можно остановиться.

— Хорошо, — ответил Бин Сян, бросив взгляд на холодное лицо Ся Шана, идущего за Чу Хуайцином, затем обошёл его и позвал остальных привязать плот.

Все вещи, попавшие в воду, всплыли, поэтому не утонули и не уплыли, но внутри всё могло быть мокрым. Пользуясь последними лучами света, все привязали плот, взвалили рюкзаки на спину и, несмотря на дождь, двинулись в горы.

На этой горе деревья были не слишком густыми, в основном скалы, поэтому не нужно было бояться оползней от ливня. Однако молнии, мелькающие на горизонте, были очень

пугающими, а гром, казалось, гремел прямо над головами, оглушая.

После целого дня гребли все были уставшими и голодными. Теперь, под дождём, они с трудом карабкались вверх, каждый шаг давался с огромным усилием. Даже Бин Сян и Фэн Шань, которые занимались боевыми искусствами, едва справлялись. Единственными, кто ещё держался бодро, были Чу Хуайцинъ, Ся Шан и монашек. Первый шёл впереди, держа в одной руке ловушки для креветок, в другой — мачете, вместе с Бин Сяном расчищая путь, время от времени рубя кусты и мелкие деревья. Ся Шан помогал монашку и Линь Чжинань нести рюкзаки: один впереди, один сзади, а в руке ещё один. Монашек нёс Линь Чжинань на спине.

[От имени всех фанатов сестры благодарю монашка и старшего брата. Если бы не он, который сразу заметил, что нога сестры поранена о скалу, она бы до сих пор терпела боль. И Ся Шан, который помог нести её вещи, спасибо вам.]

[Я чуть не заплакал. Она единственная девушка в команде, и только благодаря помощи всех она дошла до этого момента. С сегодняшнего дня я тоже ваш фанат.]

[Я только беспокоюсь, что они будут делать сегодня ночью? На этой горе, кроме деревьев, ничего не видно. Смогут ли они найти место для ночлега? Или им придётся провести ночь под дождём?]

[Трудно сказать. Если они действительно не найдут место, возможно, придётся соорудить навес. Но мне кажется, что все уже на пределе, хватит ли у них сил?]

Дрон светил тусклым светом, дождь и гром смешались воедино. В тёмной горе только этот свет помогал видеть дорогу. Для безопасности каждый держал в руке палку как трость, медленно продвигаясь вперёд. Зрители в прямом эфире чувствовали себя одновременно грустно и смешно, вспоминая Чу Хуайциня в солнечную погоду.

— Остановитесь.

Чу Хуайцинъ громко крикнул. Все, кто шёл, упрямо опустив головы, внезапно остановились, не сразу поняв, что происходит, споткнулись и чуть не врезались в тех, кто был впереди. Под дождём те, кто шёл сзади, высунули головы, чтобы посмотреть, что случилось с Чу Хуайцинем.

— Что случилось?

Ся Шан шагнул вперёд, встал рядом с Чу Хуайцинем и посмотрел вправо, в тёмный лес. Сейчас ещё было немного света, и можно было разглядеть что-то вроде углубления в скале.

— Что там? — крикнул кто-то сзади, голос дрожал, непонятно, от страха или от холода. — Давайте не шутить, найдём место для лагеря!

Это был голос Су Фэйчэня, в последних словах слышались страх и готовность заплакать. В тёмном шуме дождя и грома это заставило остальных, уже измотанных до предела, тоже покраснеть от слёз.

Они были очень голодны и устали, дошли до этого момента только благодаря силе воли. Теперь, когда Чу Хуайцинъ внезапно остановил их, первое чувство было, что произошло что-то плохое, что-то, что могло сломить их.

— Монашек, отпусти меня, — Линь Чжинань похлопала монашка по плечу, оперлась на его силу и встала на одну ногу. — Брат!

— Всё в порядке, — Чу Хуайцинъ сильно вытер лицо, стряхнув воду, и прищурился, пытаясь разглядеть что-то.

Но завеса дождя была слишком густой, свет тусклым, и он мог только смутно разглядеть очертания.

— Я пойду посмотреть направо.

Сказав это, Чу Хуайцинъ посмотрел на дрон и поманил его пальцем.

[Прямой эфир]:

[Это что, старший брат зовёт меня?]

[Меня, меня].

Техники тоже растерялись. Что задумал Чу Хуайцинъ?

— Подлетите поближе, — режиссёр Хуан тоже был озадачен действиями Чу Хуайциня.

Дрон, преодолевая ветер и дождь, медленно приблизился к Чу Хуайциню. В крупном плане кадр казался заполненным только им одним. Зрители в прямом эфире, следя за движением дрона, от изумления постепенно начали чувствовать, как учащается их сердцебиение.

В тёмном лесу, под гром и дождь, мужчина перед камерой стоял в расслабленной позе. Его тёмные, чистые глаза, как чёрные драгоценные камни в чистой воде, спокойно смотрели вперёд, словно затягивая в себя. Мокрые волосы он небрежно откинул рукой, дождь стекал по его бледному, красивому лицу, останавливаясь у слегка изогнутых губ, заставляя хотеть подойти и поцеловать эту каплю, чтобы узнать, сладка ли она.

<http://bllate.org/book/16333/1474644>